Хуа Цюйюэ пролетела прямо в сторону дворца, ее фигура свистела. Позади нее беззвучно свистел Юнь Шимо.

Вскоре они вдвоем прибыли во дворец. Они не обратили внимания на защитный воздушный щит, установленный художниками Ци, и ворвались прямо внутрь. Другие Художники Ци не знали, идти за ними или нет.

"Хуа Ци вернулся!"

"Да. Я не ожидал, что она вернётся так скоро! Я слышал, что её приёмный сын оскорбил Её Высочество и был схвачен."

"Похоже, скоро начнётся великое шоу!"

"Цы, цы, самая красивая и талантливая в мире артистка Ци, против любимой дочери Его Величества. Ну..."

"Принцесса Цяньян не такая, как другие принцессы". В конце концов, они были разлучены годами. Его Величество чувствует глубокую вину за нее". Художники Ци спокойно обсуждали. Честно говоря, Хуа Цюэ имел столь высокий статус, что решить этот вопрос было несложно.

В конце концов, даже император должен был дать ей немного лица.

Хуа Цюйюэ бросилась прямо в Праведный зал и прыгнула в него. Сразу же, десятки Ци Хуа Цюэ окружили ее. "Стой, где стоишь. Праведный зал - место, где Его Величество удерживает двор. Если кто-нибудь ворвётся, с ним будут обращаться, как с предательским мятежником!"

Юн Шимо тоже ворвался, хладнокровно подметая роту своим взглядом. Восемь Художников Ци были личной охраной принцессы. Оставшиеся дворцовые гвардейцы увидели Юн Шимо и Хуа Ци и были поражены.

Они не ожидали, что вернутся так скоро. Они появились сразу после того, как принцесса привела Тяньчи в Праведный зал.

"Неужели я тоже не могу войти? Разве вы не должны сейчас отчитываться перед Его Величеством?" Юн Шимо кричал с ледяным ликом. Он с гордостью стоял на страже перед Хуа Цюэ.

Художники Ци дали старт. Глава дворцовой стражи немедленно подошел и вежливо сказал: "Итак, это принц Нан и принцесса Цзинхуа". Простите нас! Я немедленно доложу Его Величеству!"

Потом его фигура вспыхнула и исчезла в зале. Вскоре император созвал Хуа Цюэ и Юнь Шимо для аудиенции.

В тот момент, когда Хуа Цюэ вошла в Праведный зал, она увидела Тяньчи, запертого в массивной железной клетке. Его маленькое лицо было полно жалоб.

Её лицо утонуло. Тианчи был любимцем ее сердца. Даже если бы Император хотел причинить ему боль, она защитила бы его своей жизнью!

Она собиралась действовать, когда Юн Шимо ее опередил. Он размахивал большим рукавом и двумя полосами ледяного света бросал в сторону железной клетки. Щелкни! Железная клетка растворилась в пыли. Но Тьянци остался невредим.

"Как дерзко, принц Нан! Как ты смеешь использовать искусство Ци в Праведном зале! Вы потревожили Его Величество! Как ты должен заплатить за свое преступление?" Пять почтенных мастеров вокруг принцессы Цяньянь начали кричать.

Юн Шимо поднял брови и взглянул на пятерых мастеров.

Старуха сразу же почувствовала, как его два глаза сияют, как острые кинжалы, пронзающие ее сердце. Несмотря на то, что он не действовал, ее ладони уже были пропитаны холодным потом.

Увидев возвращение Хуа Цюэ, Тяньчи начал радоваться. С другой стороны, Хуа Ци-Артисты хотели подойти и схватить его снова. Но Хуа Цюйюэ холодно вострубил: "Кто бы ни прикоснулся к нему, он умрет!".

От дерзости Хуа Цюйюэ даже сидящий Император был недоволен. В конце концов, он всё-таки был Императором, сидя здесь. Но Хуа Цюйюэ осмелился быть таким смелым!

Фигура Хуа Цюйюэ промелькнула, и она предстала перед Тяньчи. Она потянула его маленькую ручку. "Тианчи, ты в порядке?"

Тианчи встал и его большие глаза ярко сияли. "Я в порядке, мама, я в порядке! Эта женщина использовала искусство галлюцинации, чтобы выманить меня из особняка Хуа. Когда я увидел, как мама связалась в своей карете, я должен был напасть на нее!"

Тианчи холодно фыркнул. "Эта женщина не может иметь папино сердце. Значит, она играет в трюки, чтобы доставить маме неприятности!"

Его слова еще больше затмили лица императора и принцессы Цяньцзян.

Наложница Сиань тоже сидела. Ее лик сразу же изменился, и она холодно закричала: "Как возмутительно! Оскорбление Ее Высочества в Праведном зале! Хуа Цюйюэ, лучше дисциплинируй своего приёмного сына!"

"Хуа Цюйюэ, на этот раз ты слишком многого добился!" Даже Император чувствовал себя оскорблённым и холодно заметил.

Наблюдая за этими людьми, сидящими высоко, Хуа Цюйюэ холодно приподняла брови. Она рисковала жизнью, чтобы убить злых зверей на горе Рок Хиллок. Но Император не мог потерпеть ее приемного сына!

Юн Шимо тихонько ударил кулаками. "Мое почтение Вашему Величеству".

"Ты всё ещё считаешь себя моим подчинённым? Я постановил, что вы не можете использовать искусство Ци в Праведном зале!" Император Чанлонг холодно сказал.

"Ваше Величество, если никто не причинит вреда моему сыну, конечно же, я не буду использовать искусство Ци". Но кто-то подставил моего приёмного сына. Они пренебрегли нашей преданностью. Поэтому я должен использовать искусство Ци, чтобы защитить Тяньчи".

Юн Шимо говорил тихо. Он всегда был так спокоен перед лицом испытаний, даже если это означало иметь дело с верховным императором. Но это создавало у других ложное впечатление, что он был настоящим хозяином мира.

"Принц Нан, пожалуйста, предоставьте нам веские доказательства, прежде чем делать это заявление". Этот мальчик пытался убить принцессу Цяньян на глазах у общественности. Так что, это только правильно, что мы задержим его и вернем во дворец!" Глаза Конкубины Сянь горели от злости. Она хотела, чтобы их всех обвинили в преступлении.

"Цюйюэ отдает дань уважения Его Величеству, Конкубине Сянь и принцессе Цяньян! Я из столицы, так что я сочувствую этому месту. Я больше не хочу спорить об этом. Надеюсь, Ваше Величество позволит мне забрать Тианчи".

Хуа Цюэ была слишком ленива, чтобы сражаться с этими женщинами. В конце концов, Тианчи не пострадал. Но если бы был следующий раз, она не была бы мягкосердечной. И не поддалась бы.

Принцесса Цяньян услышала ее и мгновенно встала прямо, вызвав встряхивание чашки на столе. "Мои королевские отец и мать, этот мальчик пытался убить меня на улице". Теперь Хуа Цюйюэ так дерзко попросил, чтобы его отпустили обратно в его особняк. Ни за что! Однажды я был в муках смерти. Именно художники Ци помогли мне выжить. Если бы нет, я бы умер!"

Хуа Цюйюэ стояла тихо там, где была. Тяньчи смело смотрел в глаза императору.

Император вздрогнул. По какой-то причине, он чувствовал себя довольно ужасно.

Хуа Цюэ был очень важным Ци-художником Чанкинского королевства. Он не мог легко ее обидеть. Тем не менее, на этот раз его дочь, потерянная более десяти лет, была убита Тяньчи. Он был в затруднительном положении.

Конкубина Сянь, увидев, что император колеблется, сказала ему шепотом: "Ваше Величество, хотя Хуа Цюэ и является высокопоставленной артисткой Ци, она все же простолюдинка". Ваше Величество - верховный хозяин королевства. Если вы будете постоянно ее слушать, не нарушит ли это святость престола? Её приёмный сын молод и наивен. Он может быть прощен. Но мы не можем просто отпустить все это. Я предлагаю держать его в тюрьме пять дней, прежде чем отпустить!"

Голос Конкубины Сянь был очень низкий, но Хуа Цюэ и Юнь Шимо подслушали её. Их лик остыл.

В зале царила мертвая тишина.

Принцесса Цяньян с тревогой смотрела на императора Чанлуна. Эту уловку подумал Пятый почетный господин. Ее целью было преподать Хуа Цюэ урок. Они должны дать ей понять, что никто не может обидеть принцессу.

Конечно, принцесса приняла решение о своем мужчине. Хуа Цюэ была лишь номинальной принцессой. Ее статус не мог сравниться с ее. Таким образом, Хуа Цюйюэ должна дать Юнь Шимо вверх по ее собственному желанию и предложить его ей!

Цель принцессы Цяньян была так проста.

Император Changlong молчал в течение некоторого времени, прежде чем открыть свой рот. "Принцесса Цзинхуа, я прощаю вашего приёмного сына, Тяньчи, за то, что он был молод и наивен. Так как он оскорбил принцессу, мы будем держать его в тюрьме в течение пяти дней, прежде чем освободить".

Сердце Хуа Цюйюэ утонуло и она чихнула. "Ваше Величество, вы были императором 20 лет. Зачем позволять кому-то обманывать тебя? Тианчи невиновен. Все это был преднамеренный заговор принцессы. Ваше Величество действует как ее сообщник, помогая ей вырасти гордой и дерзкой".

Император Чанлонг услышал ее и взглянул на принцессу Цяньян. Он нашел ее глаза уклончивыми. Казалось, что она пошла против своей совести.

Но принцесса Цяньян была все еще его самой любимой дочерью. У Хуа Цюэ сейчас не было доказательств. Естественно, он не мог поверить её словам.

"Принцесса, пожалуйста, не болтай глупостей без доказательств! Цяньян всегда была невинной девочкой. Как она могла совершить этот подлый поступок?" Пятый преподобный хозяин хладнокровно заметил.

Хуа Цюйюэ смотрела на неё, её лицо не выражает лица. "Тогда кто-то, должно быть, спровоцировал её. Если вам нужны доказательства, ищите их в принцессе. Но я чувствую, что мы должны превратить все это дело в незначительную проблему. Позвольте мне отвезти Тианчи домой. Я все пропущу!"

Хуа Цюэ давал императору второй шанс.

Неоднократные просьбы Хуа Цюэ привели императора в ярость. В конце концов, он был императором, а не она. Тем не менее, Хуа Цюйюэ неоднократно навлекал на себя его неудовольствие.

Юнь Шимо увидел темное лицо императора и тут же спокойно заметил: "Ваше Величество, принцесса Цзинхуа только что вернулась из деревни и убила двух зверей пятого уровня". Она защищала государство, но ее сына умышленно подставили другие. Я нахожу это и неразумным, и несправедливым по отношению к ее чувствам. Тот факт, что ее сын беззащитен, означает, что государство не справилось со своими обязанностями. Я надеюсь, что принцесса Цяньян больше не будет создавать неприятностей. В конце концов, наша страна уже глубоко погружена в неизвестные опасности".

Юнь Шимо говорил тихо. Однако его слова заставили императора Чанлона содрогнуться от страха!

Он был прав. Хуанфу Шэнлин уже сообщал, что Темный Сект Королевства Юэу выкопал подземный дворец недалеко от Чанкинского царства. Другими словами, они вторглись в Чанкинское королевство.

Дополнительные неприятности в Секте грызущих дьяволов и последующий хаос, который они должны были снести. А потом появилась Кукла Души. Им нужно было огромное количество Ци-Художников, чтобы обуздать эти внутренние волнения.

Если бы он действительно обидел Хуа Цюэ и Юнь Шимо, последствия были бы ужасными.

У Хуа Циюэ уже было божественное оружие. Одна она могла противостоять десяти тысячам жеребцов и солдат из другой страны.

Император Чанлонг взглянул на разгневанную принцессу Цяньян. Хотя он чувствовал себя довольно недовольным Хуа Цюэ и Юнь Шимо, он начал мягко кивать после некоторых тихих раздумий.

"Цяньян, хватит нести чушь. Оставьте нас!"

Принцесса Цяньян услышала его и пошла против его приказа. Она гневно закричала. "Отец, это был мальчик, который пытался убить меня. Почему я должен терпеть это тихо? Я действительно твоя дочь?"

Конкубина Сянь услышала ее, и ее лик побледнел. "Цяньян, не говори ерунды. Уходи сейчас же!"

"Не уйду! Я не уверена!" Принцесса Цяньян посмотрела на Хуа Цюэ и уставилась на Юнь Шимо, волны нежности, исходящие из ее глаз.

"Так как принцесса Цяньян неубедительна, я не буду вежлив!" Красивое лицо Хуа Цюэ замерзло. "Я дал Её Высочеству два шанса благодаря Его Величеству! Вы заставили моего сына страдать от несправедливости, но вы, скорее, игнорируете эти шансы". Я дам показания и отомщу за оскорбление, которое вы ему предложили!"

Хуа Цюйе был спокоен и собран. Пятый преподобный господин и принцесса Цяньян, однако, были в некотором трепете. Она казалась такой уверенной в себе. Неужели у неё были доказательства всему этому?

Невозможно! Хуа Цюэ только что вернулась в столицу. Откуда она могла знать их приспешников?

"Принцесса Цзинхуа, не протягивай руку на дюйм! Это Праведный зал, а не обычная улица! Зачем Цяньяну подставлять ребёнка?"

Красивые брови Конкубины Сянь застрелены. Ярость проявилась на её довольно хладнокровном лице.

http://tl.rulate.ru/book/22370/1033478